

Когда Ван Эр была вызвана Дао Нань Шань, она сразу же привлекла внимание всех студентов Академии Наньшань. В действительности они узнали, что Ван Эр последовательно перепрыгнула семь малых царств, стала воином седьмого порядка, а затем была вызвана дао-лордом Наньшаня.

Все гадали, что именно обсуждал Дао Лорд Наньшань, когда вызывал Ван Эра?

В своих догадках все ждали Ли Цзюня три дня.

За эти три дня никаких новостей о горе Сюйшань не распространилось, Ван Эр тоже не вернулась. Сяо Му не волновался, потому что знал, что это был культиватор У Цзуна. Кто знал, что произойдет?

"Не волнуйся, с этой девочкой не только все будет в порядке, но и Ву Цзун сделает так, что они смогут скормить ее своим предкам, как будто она вкусная". Голос женщины-трупа прозвучал рядом с ушами Сяо Му.

Сердце Сяо Му затрепетало. Этот труп должен что-то знать.

Труп женщины почувствовал колебания эмоций Сяо Му и равнодушно сказал: "Статус этой девушки очень необычен, его родословная благородна, и мало кто в мире может сравниться с ним. Даже этот Ву Цзун был бы несравненно более страшен, и не посмел бы ничего с ней сделать".

Сказав это, сознание женского трупа снова заснуло в его теле. Сяо Му нахмурился, из слов женщины он понял, что с личностью Ван Эра не стоит шутить. У него было огромное прошлое, и он еще не знал о нем.

Сяо Му было любопытно узнать, чем хвалился женский труп, как он догадался.

На пятый день в конце горы Сюйшань произошло какое-то движение, что позволило Ван Эр вернуться к Сяо Му, прыгая вокруг него.

По сравнению с тем, что было раньше, эта маленькая девочка изменилась неописуемо, ее внешность осталась прежней, но ее темперамент изменился, став более благородным и потусторонним, настолько, что Сяо Му почувствовал, что он не может быть осквернен.

"

Старший брат Сяо Му, я скучала по тебе". Ван Эр обняла руку Сяо Му и с улыбкой сказала. Это невинное выражение лица придавало ему еще более потусторонний вид, как у чистой феи.

Сяо Му понимающе улыбнулся и не стал спрашивать Ван Эра о том, что произошло за последние пять дней. Судя по всему, Дао Лорд Наньшань не причинил ей никакого вреда.

Он, потерявший большую часть ауры демонической крови и не ощущавший ее, ничем не отличался от обычной человеческой девушки.

В последующие несколько дней академия Наньшань вернула себе прежнее спокойствие. С другой стороны, Нань Хаотянь, учитель, который всегда был наготове, приходил каждые несколько дней, чтобы навестить своего ученика, но Сяо Му ясно дал понять, что он пришел повидаться с Ван Эр.

По отношению к этому дополнительному дедушке, Ван Эр не отвергала его так сильно, как раньше. Нань Хао тут же радостно засмеялась, как ребенок, она играла с Ван Эр во всевозможные игры. Однако каждый раз, когда Ван Эр спрашивала его о своих родителях, в ее глазах мелькала грусть, и она замолкала.

Видя это, Сяо Му догадался, что триста лет назад, должно быть, что-то случилось. Для Нань Хаотяня это было незабываемое и болезненное воспоминание.

В последние несколько дней Дун Давэй не часто приходил сюда, и когда он снова беседовал с Чжугэ Баем, Чжугэ Бай тоже был обеспокоен его недавней ситуацией. Потому что у Дун Давэя всегда было горькое лицо и подавленное состояние. Он не стал спрашивать его о том, что случилось.

Сяо Му в душе решил, что с Дун Давэем что-то случилось.

"Где сейчас Давэй?" спросил Сяо Му.

"Пойдем в общежитие. Он должен быть там к этому времени". Чжугэ Бай вздохнул.

Вдвоем они добрались до общежития Дун Давэя. Когда они открыли дверь, свет озарил темное помещение, в котором не было ни одного человека. Когда Чжугэ Бая не было рядом, а Чжугэ Бай что-то бормотал, Сяо Му заметил, что под подушкой Донг Давэя лежит конверт.

Достав письмо, Сяо Му был потрясен его содержанием.

Оказалось, что в доме Дун Давэя произошло что-то серьезное. Его отец Дун Юйшань по какой-то причине внезапно тяжело заболел, лег на кровать, и едва он собрался умирать, как два его старших брата уже деловито делили имущество.

В это время торговая палата семьи Ян, которая была подавлена торговой палатой семьи Донг, также была перекрестным углом, поддерживая второго брата Донг Давэя, Донг Дахая, чтобы унаследовать должность президента торговой палаты семьи Донг. Во всей Торговой палате семьи Донг царил хаос. Когда внутренний двор был охвачен огнем, нашлись и посторонние, которые нагнетали обстановку.

Действия Торговой Гильдии Семьи Ян, очевидно, были направлены на захват собственности Торговой Палаты Семьи Донг, но они ненавидели Донг Давэя за то, что он действительно боролся с Торговой Гильдией Семьи Ян.

Неудивительно, что у Донг Давэя было такое обеспокоенное выражение лица в эти несколько дней, если бы на его месте был кто-то другой, они бы поступили так же.

"Старый Дун уже должен вернуться в Торговую Палату Семьи Дун". сказал Сяо Му тяжелым голосом.

Чжугэ Бай сразу же забеспокоился. Вернувшись в торговую палату семьи Донг в этот критический момент, он определенно будет вовлечен во внутренний конфликт в клане. С маленькой силой Донг Давэя ему точно не повезет. Чжугэ Бай и Дун Давэй так долго были одеты в одинаковые халаты, и они уже давно относились друг к другу как братья.

"Немедленно отправляйтесь в торговую палату семьи Дун!" Сяо Му сказал решительно и твердо, и только потом тайно послал Цинь Сяояо.

Торговая палата семьи Дун находилась в самом процветающем районе города Наньту. Оттуда нескончаемым потоком шли люди, было много карет и лошадей. Здесь находился особняк клана Донг, и от него исходило величественное ощущение.

Когда Сяо Му и Чжугэ Бай почувствовали это, они увидели, что перед каменным львом у главного входа в резиденцию клана Донг стоят на страже более десяти слуг. Их лица были злобными, а внутри резиденции сиял слабый кровавый свет.

"Стоять, что ты делаешь?" Слуга клана Дун увидел приближающихся Сяо Му и Чжугэ Бая и сразу же закричал.

Сяо Му сказал: "Мы друзья третьего молодого господина клана Дун, мы специально пришли, чтобы встретиться с вами".

Лица группы слуг мгновенно изменились, они закричали: "Убирайтесь! Какая кошка или собака смеет притворяться другом моего молодого господина? Разве ты не собираешься отдуваться и изображать из себя бедняка?"

Чжугэ Бай беспокоился за безопасность Дун Давэя и сердито сказал: "Кто должен бежать, так это вы, хорошие собаки, не загораживайте дорогу!"

Группа слуг клана Дун мгновенно разгневалась. Они вытащили свои мечи и сабли. Их глаза были холодными и наполненными угрожающим убийственным намерением.

"Вы устали жить, как вы смеее так ругать нас!" Несмотря на то, что они были собаками клана Донг, они больше всего ненавидели, когда их называли собаками. Они тут же выхватили мечи и напали.

Фигура Чжугэ Бая мелькнула, и он, как тигр, набросившийся на добычу, атаковал. Однако ему не хватало боевых навыков, он был лишь бойцом девятого уровня. Он смог выдержать только два движения, прежде чем его талия была рассечена лезвием, из которого хлынула кровь.

Сяо Му с тревогой потянул Чжугэ Бая за собой, нанес удар, от которого вспыхнула энергия берсерка, и лезвие разлетелось на куски. Талия слуги согнулась, как лук, и, словно пушечное ядро, он с силой ударился о дверь и выплюнул полный рот крови, его лицо было бледным, как бумага.

С левой стороны напали трое слуг с мечами, нанося удары прямо в лицо Сяо Му. Сяо Му не стал уклоняться. Вместо этого он вытянул ладонь, и под шокированными взглядами трех слуг раздался звук "ка".

С другой стороны, Сяо Му был совершенно невредим.

В следующую секунду трое слуг были отправлены в полет. Они упали на землю, как будто умерли, и все кости в их телах были раздроблены.